

«Быть вместе с Россини...» – интервью с П.И. Кобликом, режиссёром-постановщиком «Севильского цирюльника» в оперной студии Уральской консерватории.

5 и 12 декабря 2016 г. в Уральской государственной консерватории состоялась премьера оперы Дж. Россини «Севильский цирюльник». Спектакль в Большом концертном зале УГК осуществился благодаря творческой группе, которая в прошлом году уже вывела на театральную сцену дебютную оперу Евгения Кармазина «Белые ночи», удостоенную Премии Губернатора Свердловской области. В преддверии премьеры нам посчастливилось побывать на репетиции постановки и понаблюдать за работой режиссера Павла Коблика (лауреат премий СТД РФ имени Народного артиста СССР Б.А. Покровского, лауреат Премий Губернатора Свердловской области, заведующий кафедрой музыкального театра, профессор УГК), дирижёра оркестра оперной студии УГК Сергея Царегородцева (лауреат Премии Губернатора Свердловской области, лауреат Российской национальной театральной премии «Арлекин»), художника-постановщика Нины Рогозиной (лауреат Премий Губернатора Свердловской области), художника-мультимедиа Вадима Бадьянова, художника по свету Нины Индриксон.

Побывав на нескольких репетициях, мы увидели работу двух актёрских составов: главные партии исполнялись Александрой Рейн (Розина) и Евгением Крюковым (Граф Альмавива), в роли Фигаро выступали Алексей Петров и Антон Сергеев. Остальных персонажей представляли артисты Екатеринбургского театра оперы и балета, а также студенты оперной студии УГК. Концертмейстер – лауреат Международных конкурсов Людмила Банцевич.

Во время репетиции мы погрузились в мир театра, представили, как готовилась премьера «Цирюльника» 200 лет назад. На сцене царил творческая, театрально-игровая атмосфера. Было заметно, что студентам невероятно интересно сотрудничать с маэстро, интересно и тем, кто наблюдал за сценическим рождением оперы из зала. Актеры с энтузиазмом и полной отдачей воспринимали происходящее на сцене, наполняя процесс рождения спектакля своей молодой энергией. Работа оказалась насыщенной множеством игровых моментов. Один из

них – дирижер играет на гитаре, а затем бросает ее актеру на сцене, который ловит инструмент и продолжает играть на нём.

Режиссёрская работа Павла Ивановича Коблика, динамичная и эвристичная, заражала своей активностью, творчеством и вдохновением. Как опытный постановщик, он всегда знал, что требуется от актеров и как этого добиться. Замечал все детали, указывал на ошибки, старался сам показать, как должно выполняться то или иное движение. Однако, несмотря на железную дисциплину, это не подавляло творческую инициативу студентов, а, напротив, помогало выявить актерский талант каждого исполнителя.

Работа дирижера С. Царегородцева вызывала желание взять скрипку и сесть в оркестр. Он был очень внимателен к каждому оркестранту и певцу-актёру. Общительный, открытый, неординарно мыслящий человек, в процессе работы он старался достигнуть гармоничного баланса хора, ансамблей, солистов и оркестра, тонко чувствовал характер и стиль произведения, умело передавая это музыкантам и слушателям.

При всей легкости и искрометности оперного сюжета, в спектакле видна очень строгая, высокопрофессиональная работа над музыкальным и театральным воплощением шедевра Д. Россини.

Несмотря на интенсивность и насыщенность постановочного процесса, Павел Иванович выделил нам время для беседы, которую мы с удовольствием приводим ниже.

- Почему Вы выбрали для постановки «Севильского цирюльника» Дж. Россини?

П.И.: Мой выбор связан с памятной датой – 200-летием со дня первой постановки. Опера «Севильский цирюльник» – не просто одна из самых популярных, – пожалуй, можно смело сказать – самая популярная из комических опер мирового репертуара. Можно спорить, какая из лирических опер известнее – «Евгений Онегин» или «Травиата», но когда речь заходит о комической опере, то рядом с «Севильским цирюльником» сложно поставить какое-либо другое произведение. Не случайно в фильме Никиты Михалкова «Сибирский цирюльник»

обыгрывается всем понятное и известное название оперы Россини, что подчеркивает её популярность.

Заметим, что целиком «Севильский цирюльник» в Уральской государственной консерватории не ставился очень давно, предположительно с конца 60-х–начала 70-х годов прошлого века. Вместе с тем, это название хрестоматийное, необходимое для студентов. В настоящий момент опера не идёт в нашем городе, поскольку прежняя версия «Севильского цирюльника», поставленная более 10 лет назад в Екатеринбургском театре оперы и балета, уже исчезла из репертуара. Я считаю, что в любом городе, где существует оперный театр и консерватория, должен быть представлен «джентельменский набор» опер, в который наряду с «Евгением Онегиным», «Кармен», «Травиатой» неизменно входит и «Севильский цирюльник».

Мы немного опоздали к календарной дате юбилея, потому что премьера оперы Россини состоялась в феврале 1816 года. Возможно, это даже к лучшему, т.к. весёлый и яркий спектакль отлично впишется в праздничную атмосферу предновогоднего времени.

- Какие этапы Вы могли бы выделить на пути от режиссёрского замысла к постановке?

П.И.: Режиссёрская идея претерпела изменения в ходе работы над постановкой. Первоначально задумка была следующей: коль скоро нас отделяет целых 200 лет от создания и первой постановки оперы (половина истории мировой оперы!), то предполагалось поставить два спектакля – два «Севильских цирюльника»! Хотелось осуществить связь исторических эпох, «прыжок» через 200 лет и попытаться, опираясь на исторические документы, реконструировать аутентичную версию постановки того времени. Во втором спектакле планировалась современная режиссёрская версия. В силу ряда обстоятельств этой красивой идее не суждено было осуществиться, поэтому мы решили объединить обе версии в одном спектакле. Думаю, зрители будут удивлены, увидев в нашем спектакле приметы разных веков, разных времен. Это проявится в костюмах, сценическом антураже, действиях и поведении исполнителей. С одной стороны, герои будут одеты в камзолы и парики XVIII столетия – времен Бомарше, по комедии которого

написана опера; с другой стороны – будут появляться вполне современные детали и предметы из XX–XXI веков: телефонная трубка, фотоаппарат, навигатор и т.д. И это не анахронизм, не эклектика, а правило игры: в рамках одного спектакля мы пытаемся показать, что опера пережила два столетия, оставаясь самой известной и популярной в своём жанре до сих пор.

-Чем обусловлен выбор певцов на партии-роли?

П.И.: При отборе певцов возникли определённые сложности. Несмотря на то, что «Севильский цирюльник» – это хрестоматийный материал, который рекомендуется оперным студиям для работы со студентами, – уровень его исполнительской сложности столь высок, что не всегда оказывается студентам по силам. В опере много трудностей вокального, музыкального характера, поэтому мы привлекаем в помощь уже состоявшихся певцов из оперного театра и филармонии. Большинство из них – наши бывшие студенты, хотя и не всегда. Роль Дона Базилио, к примеру, исполняет Олег Бударакский, который у нас не учился. Во втором составе партия поручена студенту УГК Кириллу Иванову. Дон Бартоло – тоже наш бывший студент Алексей Глухов, который имеет значительный опыт работы в Екатеринбургском оперном театре. Роль Фигаро делят между собой студент V курса Антон Сергеев и бывший выпускник, а ныне солист Свердловской государственной филармонии Алексей Петров. Партию Розины исполняет студентка V курса Александра Рейн. Остальные роли распределены между студентами II–V курсов вокального отделения консерватории.

- Вы уже отчасти приоткрыли завесу тайны, скрывающую режиссёрский замысел до премьеры спектакля. Предполагаются ли какие-либо моменты, абсолютно неожиданные для зрителей, хорошо знакомых с оперой Россини?

П.И.: Никакой особенной «завесы» не предполагалось, потому что материалом для режиссёрской работы является популярная опера, которая 200 лет идет в сотнях, если не в тысячах театров мира. Что-то абсолютно новое открыть в ней практически невозможно, да такая задача и не ставилась. Для меня в режиссуре присутствует цель быть верным характеру, замыслу и музыке композитора, создать лёгкий, изящный, непринуждённый, нескучный спектакль, то есть быть вместе с

Россини.

Действие в новой постановке происходит не только на сцене, но и в зрительном зале: мы используем приём интерактивного взаимодействия со зрителями, предполагающий непосредственный контакт оперных персонажей и публики.

- Испытываете ли Вы воздействие других режиссерских решений?

П.И.: Большинство режиссёров знакомятся с работами коллег, и я здесь не являюсь исключением. Но у любого творческого человека есть свой взгляд на то или иное произведение: что-то близко, что-то абсолютно неприемлемо. Мы живём в общем мире, нельзя заключить себя в башню из слоновой кости и не знать, что происходит вокруг. Поэтому в той или иной степени, осознанно или неосознанно, — влияния возможны.

О многом ещё хотелось бы спросить режиссёра, но он торопился на сцену, где в это время продолжалась репетиция.

***У. Михайлова, А. Клочкова
(студентки II курса ИТО)***